

Ян Цзань сказал:

— Но проблема в том, что... даже если кто-то сможет нас провести внутрь, мы ведь не знаем, в каком здании живёт Сун Сюэянь?

Пока они разговаривали, рядом остановился курьерский автомобиль. Курьер вышел из машины, разбирая посылки, и, так как их нельзя было доставлять прямо в дом, начал звонить получателям, чтобы те спустились.

Курьер ворчал:

— Эх, ну почему не берут трубку? Вот ведь, уже несколько дней.

Ян Гуан взглянул на курьера и, словно меняя маску, мгновенно превратился из холодного и строгого человека в доброжелательного и мягкого, особенно с учётом того, что он держал на руках маленького сына, что делало его похожим на заботливого отца.

Ян Гуан улыбнулся и спросил:

— Молодой человек, есть ли среди посылок что-то для Сун Сюэянь?

— Есть, есть! — сразу же ответил курьер. — Вот эта, уже три дня никто не берёт трубку. Если сегодня не заберут, посылку придётся вернуть!

Ян Гуан сказал:

— Передайте мне, я как раз поднимусь. Она сменила номер.

— Тогда забирайте, — курьер, ни о чём не подозревая, передал посылку Ян Гуану и продолжил ждать других получателей.

Ян Гуан взял коробку, повернулся и мгновенно сбросил маску доброжелательности. Он согнул указательный палец и постучал по адресу на коробке:

— Адрес. Теперь он у нас есть.

Ян Гуан добавил:

— Гу Сэнье, позвони своему другу.

Гу Сэнье кивнул, достал мобильный телефон и набрал номер владельца бара. Жун Му, сидя в инвалидном кресле, всё ещё не мог усидеть на месте, вытянув шею, чтобы взглянуть на телефон Гу Сэнье, словно ему было очень интересно, кто же этот владелец бара.

В телефонной книжке было записано просто имя владельца бара, ничего особенного, ведь Гу Сэнье был человеком сдержанным и всегда действовал по правилам.

— Янь Мо.

Звонок раздался, и вскоре сзади послышался звук телефона, совпадающий с тем, что звучал в трубке.

— Сяо Гу?

Все обернулись и увидели человека, стоящего позади них с телефоном в руке, на экране которого как раз отображалось «Сяо Гу».

Этот человек, вероятно, и был тем самым владельцем бара, о котором говорил Гу Сэнье.

Владелец бара выглядел на тридцать пять лет или старше, типичный дядя, высокий, с широкими плечами и узкими бёдрами. На нём была белая рубашка с расстёгнутым воротником и чёрные брюки, подчёркивающие его модельную фигуру, но лицо его было слегка небрежным, с щетиной на подбородке, что не делало его неряшливым, а скорее придавало шарм зрелому мужчине.

Владелец бара, держа сигарету в зубах, улыбнулся:

— Сяо Гу, это действительно ты.

Гу Сэнье кивнул:

— Босс.

— Эй! — сказал Янь Мо. — Зачем называть меня боссом? Ты ведь уже давно у меня не работаешь.

Гу Сэнье поправился:

— Брат Янь.

Жун Му тихо пробормотал:

— Брат Янь? Я бы его кастрировал!

— Кхм... кхм-кхм... — Ян Цзань, стоящий сзади, услышал это и чуть не задохнулся от смеха над шуткой Жун Му.

Гу Сэнье сказал:

— На самом деле мы хотим попасть в жилой комплекс, чтобы найти друга, но она не берёт трубку.

— А, понятно, — сказал Янь Мо. — Хотите, чтобы я вас провёл, да? Ладно, пошли, это же пустяки.

Янь Мо был человеком сговорчивым, всегда с улыбкой на лице, казалось, что он очень предан друзьям, но при этом был немного расхлябанным, как будто играл в жизнь.

Янь Мо поговорил с охранником, они зарегистрировались, и все вошли в жилой комплекс.

Гу Сэнье поблагодарил:

— Брат Янь, спасибо тебе. В следующий раз угощу тебя обедом.

Янь Мо кивнул:

— Хорошо, договорились. Раньше ты говорил, что угостишь, но тогда у тебя не было денег, и мне было неудобно тебя просить, а теперь всё иначе.

История о том, как Гу Сэнье снова стал популярным, наверное, известна всем. Гу Сэнье, которому уже за тридцать, внезапно снова стал звездой в мире шоу-бизнеса, что можно назвать чудом, ведь в индустрии, где полно молодых звёзд, он был уже «стариком». Он не изменил свой возраст, но всё равно стал популярным.

Янь Мо, говоря это, взглянул на Жун Му, сидящего в инвалидном кресле, и, улыбнувшись, похлопал Гу Сэнье по плечу:

— Это он, да?

Гу Сэнье промолчал, а Янь Мо помахал рукой и пошёл дальше.

— Что за фигня? — сразу же сказал Жун Му. — Я ведь слышал! Он ведь за моей спиной что-то плохое сказал?

Гу Сэнье ответил:

— Ничего плохого.

— Не может быть! — возразил Жун Му. — У меня слух отличный! Гуанцзы, ты ведь тоже слышал, да?

Ян Гуан действительно слышал, что Янь Мо, похоже, намекал на что-то, связанное с Жун Му.

Гу Сэнье с сожалением сказал:

— Я раньше упоминал о тебе брату Яню.

— Упоминал обо мне? — Жун Му настаивал. — Что именно? Не говорил ли он обо мне плохого?

Когда Гу Сэнье был в трудном положении и не мог найти работу, владелец бара Янь Мо взял его к себе, предоставил работу, обеспечил едой и жильём, потому что был его фанатом.

— Фанат?! — Жун Му был в шоке. — Этот дядя — твой фанат? Он, оказывается, такой модный!

Гу Сэнье в баре Янь Мо зарабатывал немного, но жизнь его стабилизировалась, и он постепенно вернулся к обычной жизни. Хотя это и была обычная жизнь, Янь Мо видел, что Гу Сэнье уже не был тем блистательным человеком, каким был раньше. Он постепенно погрузился в эту грязь и стал похож на живого мертвеца.

В тот день шёл сильный дождь, погода была душной. Гу Сэнье внезапно вернулся с улицы, весь промокший, волосы прилипли к лицу. Даже если бы он не носил кепку, вряд ли кто-то узнал бы в нём того самого гениального актёра, который когда-то завоевал четыре награды.

Гу Сэнье, весь мокрый, вошёл в бар, держа в руке прозрачный зонт. Тогда Янь Мо удивился, ведь зонт был, но Гу Сэнье им не пользовался.

Гу Сэнье сказал ему:

— Босс, я хочу уволиться.

Янь Мо был шокирован, подумал, что Гу Сэнье не может справиться с трудностями, но оказалось, что Гу Сэнье сказал, будто человек, который дал ему этот зонт, хочет помочь ему завоевать последнюю награду за лучшую мужскую роль...

Гу Сэнье, вспоминая эту сцену, невольно улыбнулся. Ему уже тридцать, он больше не молод, но из-за этих слов он бросил стабильную работу и снова окунулся в болото шоу-бизнеса, решив снова попытать счастья, как молодой и неопытный юнец.

Жун Му, не услышав ответа Гу Сэнье, торопил:

— Говори же, говори! Этот дядя ведь сказал обо мне что-то плохое? Мой кумир, ты не должен возвращаться в бар работать диджеем, ведь в баре так много беспорядка! Мой кумир, ты такой красивый, ты должен научиться защищать себя! Что, если появится ещё один Ян Чжимин?

Гу Сэнье поднял бровь:

— Красивый?

— Нет-нет, величественный и харизматичный! — поправил Жун Му.

Ян Гуан поднял руку и потер лоб:

— Вы тут флиртуете, а мы пойдём наверх.

— Какой флирт, — поправил Жун Му. — Я тут воспитываю моего кумира. Этот дядя ведь выглядит не самым лучшим образом! Гладкий на язык, с масляным лицом, он точно что-то замышляет против нашего кумира.

Под болтовню Жун Му они, следуя адресу на посылке, вошли в здание и поднялись на лифте.

— 1602.

Ян Гуан, сверяясь с посылкой, нашёл нужную квартиру. Это был элитный жилой комплекс, на каждом этаже было всего две квартиры. Дойдя до конца коридора, они увидели дверь под номером 02.

Дзинь-донг — дзинь-донг —

Ян Гуан нажал на звонок. Сначала никто не открывал, но через некоторое время послышался женский голос:

— Иду!

Все переглянулись — похоже, это была Сун Сюэянь.

Щёлк... дверь открылась, и на пороге появилась молодая девушка. Хотя Ян Гуан не знал Сун Сюэянь, Ян Цзань, Ян Чжэн и Лян Чжибай все её знали.

— Вы... вы?! — Сун Сюэянь была в шоке, широко раскрыв глаза и уставившись на Ян Гуана и остальных.

Неизвестно, было ли это совпадением, но здесь собрались Ян Гуан — первая любовь Сун Сюэянь, Сун Сюэянь — первая любовь Ян Цзаня, а в руках Ян Гуана был его сын Ян Цзянь. Эта сцена была настолько странной, что Сун Сюэянь замерла на долгое время.

Ян Цзань тоже чувствовал себя неловко. Хотя в обычной жизни он был гордым, на самом деле он был самым застенчивым из трёх братьев, и в этой ситуации он не знал, что делать.

<http://bllate.org/book/16206/1455358>